

№ 314 / 13. ч. 2
РОДЪ КНЯЗЕЙ БАЯТИНСКИХЪ

71-12346
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РОДЪ КНЯЗЕЙ БАРЯТИНСКИХЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

По поводу 250-лѣтняго юбилея г. Симбирска.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 25 Сентября 1898 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Голике.

Спасская улица, домъ № 17.

1898.

2007060404

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ.

1) Князь Ю. Н. Барятинскій разбиваетъ скопища Степки Разина подъ Симбирскомъ въ 1670 г.

2) Собраніе у князя И. Ѳ. Барятинскаго, рѣшающее дать отпоръ посягательству верховниковъ на Самодержавіе.

3) Плѣнный Шамиль передъ главнокомандующимъ Кавказскимъ корпусомъ княземъ А. И. Барятинскимъ, 25-го Августа 1859 г.

4) Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно Царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ на палубѣ фрегата «Память Азова»,—въ путешествіи на дальній Востокъ и состоявшій при Особѣ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА князь В. А. Барятинскій.

5) ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, въ плаваніи на Императорской Яхтѣ «Полярная Звѣзда» съ Августѣйшими Дѣтьми и состоящимъ при Особѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА княземъ В. А. Барятинскимъ.

Приложеніе: Генеалогическая таблица рода князей Барятинскихъ.

4-го Октября сего года, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, празднуется 250-лѣтній юбилей города Симбирска. Для города это возрастъ не старый. Все прошлое Симбирска принадлежитъ позднѣйшей эпохѣ Русской Исторіи. Возникновеніе его почти совпадаетъ съ окончаніемъ Московскаго періода, когда строеніе и собираніе Русской земли завершалось и намѣчались уже новыя историческія задачи, коими центръ тяжести государственной дѣятельности перемѣщался по новому направленію, съ одной стороны — для сближенія съ европейскимъ западомъ, а съ другой — для достиженія моря на западной и южной границахъ. На русскомъ востокѣ, умиротворенномъ послѣ покоренія царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, государственная дѣятельность постепенно затихаетъ и входитъ, если можно такъ выразиться, въ ординарную колею, исчерпываясь спокойнымъ управленіемъ и медленнымъ процессомъ ассимиляціи инородческаго населенія. Возникновеніе въ такую эпоху города въ восточной части Россіи, конечно, не предвѣщало ему бурной политической жизни, а напротивъ предрѣшало его послѣдующія судьбы въ скромной роли одного изъ обыкновенныхъ административныхъ русскихъ центровъ, не чуждыхъ, впрочемъ, какъ и повсюду, немаловажнаго культурно-просвѣтительнаго значенія.

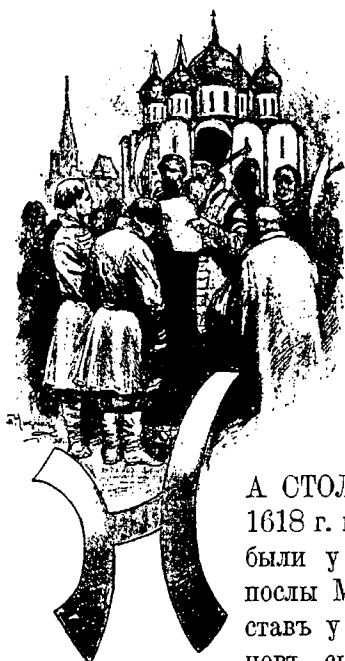
Весьма естественно, исторія Симбирска не могла украситься героическими легендами далекой старины и

имѣла мало шансовъ занести на свои скрижали какія-либо крупныя политическія событія, для которыхъ этотъ городъ служилъ бы ареной хотя на короткое время, или какіе либо отдѣльные громкіе и блестящіе историческіе эпизоды. Тѣмъ не менѣе, Симбирску выпало на долю, и, при томъ, чуть не въ первые годы его существованія, связать свое имя съ однимъ изъ важнѣйшихъ политическихъ событій той эпохи—съ подавленіемъ бунта Стеньки Разина. Подъ стѣнами только что возникшаго тогда Симбирска, князь Юрій Никитичъ Бяратинскій разбилъ на голову главныя скопища мятежниковъ и тѣмъ положилъ конецъ дальнѣйшему развитію мятежа, грозившаго опасностью самому Престолу Русскихъ Царей.

Эта славная страница въ лѣтописяхъ Симбирска обязываетъ отвести въ юбилейныхъ воспоминаніяхъ о его прошломъ почетное мѣсто памяти Симбирскаго героя-побѣдителя, и я смѣю надѣяться, что отвѣчая сердечному желанію каждаго Симбирца, какъ и всѣхъ истинно-русскихъ людей, выпуская къ юбилейнымъ торжествамъ настоящее сказаніе о князѣ Ю. Н. Бяратинскомъ и его доблестномъ родѣ, давшемъ Россіи столько видныхъ дѣятелей и прославленномъ выдающимися заслугами Престолу и Родинѣ.

Е. Богдановичъ.

Сентябрь 1898 г.

А СТОЛБЦѢ Разрядной книги, подъ 1618 г. встрѣчается запись: «126 году были у Государя Свицкаго короля послы Монша съ товарищи, и приставъ у нихъ былъ Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей, а какъ были

послы у тебя, Государя, и встрѣчалъ пословъ князь Никита князь Петровъ сынъ Борятинскій; и Дмитрей Погожей на князя Микиту Борятинскаго билъ челомъ въ отечествѣ, и князю Никитѣ Борятинскому Дмитрей Погожей обвинень... По Государеву указу, бояре приговорили—Дмитрею отказати, что онъ билъ челомъ на князя Микиту не по дѣлу; отецъ его, Дмитриевъ, въ воеводахъ и въ товарищахъ и у приказу не бывали, а *Борятинскіе въ воеводахъ и въ товарищахъ и у приказу бывали* и Дмитріеву отцу со княземъ Микитою не сошлось и за князь Микитино безчестье бояре приговорили Дмитрея Погожево посадить въ тюрьму... А сказка имъ была у Благовѣщеня, а сказывалъ Думной дьякъ

Сыдовой Васильевъ: «Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, выслушавъ челобитья, велѣлъ вамъ сказать, што ты, Дмитрей билъ челомъ на князя Никиту Борятинскаго не дѣломъ, мочно и большему твоему брату быть съ княземъ Никитою Борятинскимъ».

Этимъ дошедшимъ до насъ отголоскомъ далекихъ временъ мѣстничества подтверждалось такимъ образомъ еще четыреста почти лѣтъ тому назадъ, что родъ князей Барятинскихъ былъ родомъ вельможнымъ и знатнымъ и что представители его высоко стояли на ступеняхъ служебной іерархіи. Дѣйствительно, немногія старинныя русскія княжескія и дворянскія фамиліи могутъ столь-же по праву гордиться доблестью своихъ предковъ и столь-же смѣло развернуть передъ безпристрастнымъ судомъ потомства генеалогію своего прошлаго. На протяженіи многихъ вѣковъ служенія Престолу и родинѣ князья Барятинскіе дали цѣлый рядъ выдающихся дѣятелей на поприщахъ: ратномъ, придворномъ и гражданскомъ. Ни матеріалы исторіи, ни преданія не указываютъ ни одного темнаго пятна на многовѣкомъ формулярѣ рода Барятинскихъ и изслѣдователю выпадаетъ рѣдкая и счастливая возможность говорить о представителяхъ этой фамиліи только какъ о поборникахъ истины, безкорыстной преданности Престолу и горячей любви къ родинѣ.

Къ сожалѣнію, размѣры настоящаго очерка позволяютъ намъ набросить только рѣдкіе штрихи на общую картину славнаго прошлаго рода князей Барятинскихъ и мы задались цѣлью представить исключительно хронологическій сводъ отрывочныхъ біографическихъ свѣдѣній о представителяхъ этой фамиліи отъ XIV до XIX вѣка включительно.

Матеріаломъ для составленія очерка намъ послужили разные генеалогическіе сборники, какъ-то: Бархатная

книга, сборники Долгорукова, Петрова, и другіе, а равно разсѣянные подъ разными наименованіями сборники древнихъ актовъ и грамотъ, какъ разрядныя, помѣстныя и боярскія книги и мн. др.

Родъ князей Барятинскихъ составляетъ собою вѣтвь Рюриковичей Черниговскаго уѣзда, начавъ преемственную исторію непосредственно фамиліи Барятинскихъ въ XV столѣтіи потомковъ перваго князя древней Руси. Сынъ Св. Владиміра, крестившаго русскую землю, Великій Князь Ярославъ посадилъ сына своего Великаго Князя Святослава на Черниговъ и отъ него пошли Князья Черниговскіе: Олегъ, Всеволодъ, прозванный Чернымъ, Св. Михайлъ, Юрій Торусскій и Оболенской, Всеволодъ и Андрей Шутиха Мезецкой (1361 г.). Старшій сынъ послѣдняго, князь Александръ Андреевичъ въ XV вѣкѣ принялъ во владѣніе волость Борятино (при р. Клетомѣ, въ нынѣшнемъ Мещовскомъ уѣздѣ Калужской губерніи) и прозвался княземъ Борятинскимъ, передавъ это прозваніе своимъ потомкамъ, у которыхъ оно обратилось въ фамилію.

Здѣсь будетъ уместно отмѣтить, что во всѣхъ древнихъ актахъ князья Барятинскіе именовались Борятинскими, но когда принято представителями этого рода современное наименованіе, равно по какимъ причинамъ, намъ, къ сожалѣнію, прослѣдить не удалось.

Князь Александръ Андреевичъ Барятинскій имѣлъ четырехъ сыновей: Григорія, Дмитрія, Θεодора и Льва, оставившихъ послѣ себя многочисленное потомство. Послѣдующее развѣтвленіе рода представлено на приложенной къ очерку генеалогической таблицѣ и намъ остается лишь пополнить указанія послѣдней собранными біографическими свѣдѣніями объ отдѣльныхъ представителяхъ фамиліи.

Старшій внукъ родоначальника, князь Василій Григорьевичъ Барятинскій (№ 6) былъ въ царствованіе Ивана III намѣстникомъ Бѣлевскимъ (1495 г.). Сынъ его князь Дмитрій Васильевичъ (№ 19), старшій въ своемъ колѣнѣ, упоминается какъ владѣлецъ названной уже нами волости Борятино; онъ-же въ числѣ другихъ князей Барятинскихъ: Θεодора Михайловича (№ 28), Θεодора Васильевича (№ 21), Ивана Васильевича (№ 22), Василя Васильевича (№ 23), Юрія Θεодоровича (№ 36) и Андрея Григорьевича (№ 30), въ жалованной (помѣстьями) грамотѣ Царя Іоанна Васильевича, 1550 г., помѣченъ въ разрядѣ «дѣтей боярскихъ» и «лучшихъ слугъ». Князь Андрей Григорьевичъ, прозванный Булгакъ (№ 30), былъ воеводою Грознаго, начальствовалъ сторожевымъ полкомъ въ походѣ къ Астрахани (1553 г.), а по завоеваніи города оставленъ тамъ первымъ воеводою (до осени 1555 г.); вслѣдъ затѣмъ былъ на воеводствѣ: на Угрѣ, въ Дедиловѣ, Болховѣ, на Дону, въ Тулѣ и Одоевѣ (1564 г.). Умеръ бездѣтнымъ. Князья Θεодоръ Θεодоровичъ (№ 18) и Семень Θεодоровичъ (№ 35) 16 Сентября 1571 г., «когда походъ Государевъ былъ изъ Слободы противъ Крымскаго царя», находились рындами у рогатины, первый у Государя, второй у Царевича; князь-же Θεодоръ Θεодоровичъ въ 1555 г. упоминается вторымъ воеводою Большаго полка. Въ царствованіе-же Грознаго извѣстенъ своею доблестною службою князь Иванъ Михайловичъ Барятинскій, прозванный Чермнымъ (№ 27). Еще въ 1577 г., въ походѣ князя Хилкова и Безнина въ литовскую землю, къ Гомелю, онъ состоялъ «головою»; въ 1580 г. былъ вторымъ воеводою въ передовомъ полку въ Холму; въ слѣдующемъ году начальствовалъ войскомъ со стороны Могилева и на голову разбилъ поляковъ подъ Шкловомъ. При Θεодорѣ Іоанновичѣ князь Иванъ Михайло-

вичъ былъ «другимъ» воеводою въ лѣвой рукѣ въ Великомъ-Новгородѣ (1586 г.), усмирилъ бунтъ въ горной Черемисѣ (1587 г.), ѣздилъ посломъ къ Датскому королю Фридриху для окончательнаго опредѣленія границъ Лапландіи (1592 г.) и затѣмъ воеводствовалъ въ Березовѣ съ 1602 г. по 1605 г., когда, при вступленіи перваго самозванца въ Россію, выступилъ противъ него подъ Кромь.

Два сына правнука родоначальника, князя Ивана Васильевича Бярятинскаго, князя Петръ (№ 41) и Семень (№ 42) Ивановичи, отмѣчены въ спискѣ родовитыхъ вельможъ Московскаго Государства, въ 1577 г. «дворянами». Князь Петръ Ивановичъ извѣстенъ какъ лицо довѣренное и у Царя и у современниковъ князей и боярь. Подпись его встрѣчается въ цѣломъ рядѣ поручныхъ записей, составленныхъ по И. Д. Бѣльскомъ, А. И. Воротынскомъ, князѣ И. О. Мстиславскомъ и другимъ, впадшимъ въ опалу Грознаго, боярамъ, въ томъ, что они не убѣгутъ въ Литву, Крымъ и инныя мѣста. 2 Іюня 1566 г., на великомъ Земскомъ Соборѣ въ Москвѣ, онъ, въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, подаль голосъ за необходимость похода противъ польскаго короля Сигизмунда, «неправедно взявшаго на свое обереганье города лифляндскіе». Съ 1571 г. Князь Петръ Ивановичъ состоялъ въ санѣ Пронскаго намѣстника; 13 Іюля 1575 г. онъ заключилъ на два года перемиріе со шведами на съѣздѣ пословъ обоихъ сторонъ на р. Сестрѣ, послѣ чего находился на воеводствѣ въ Тулѣ; въ Литовскомъ походѣ 1578—1579 гг. былъ «головою» въ большомъ полку и въ томъ-же званіи вмѣстѣ съ княземъ В. Ѡ. Скопинымъ-Шуйскимъ въ 1580 г. защищаль съ Запсковья г. Псковъ отъ Стефана Баторія. Въ слѣдующемъ году, будучи воеводою въ Холму, взятъ въ плѣнъ литовцами и, по возвращеніи

въ Москву, при Θεодорѣ былъ воеводою въ Сибири, а при Борисѣ Годуновѣ—въ Уржумѣ (1599 г.). Въ послѣдній разъ имя его упоминается въ грамотѣ объ утвержденіи на Престолѣ Годунова. Исторія сохранила для насъ, кромѣ того, воспоминаніе о князѣ Петрѣ Ивановичѣ какъ о рьяномъ поборникѣ родовыхъ традицій; строго соблюдавшіяся русскими вельможами въ тѣ времена основы мѣстничества, побудили его вынести на себѣ всю тяжесть опалы, но не поступиться именитостью своего рода. «Октября въ 1 день (1589 г.), читаемъ въ одномъ изъ документовъ, Царь и великій князь велѣлъ... и дьякъ Дружина Петелинъ сказалъ князю Петру Барятинскому: велѣлъ тебѣ Государь сказать: билъ ты челомъ на князя Володимера Долгорукова, да на князя Луку Щербатаго, и тебѣ быти съ ними (на службѣ) пригоже, да ты-жъ глупалъ, говорилъ про боярина про Θεодора Васильевича Шереметева и Государь велѣлъ тебя за то въ тюрьму посадить». Читаемъ далѣе исключительную записъ: «И князь Петръ сидѣлъ въ тюрьмѣ три дни и на службу не поѣхалъ». Тюрьма не смирила гордаго вельможу, но и не опозорила ни его, ни его рода; выше мы уже видѣли, что вслѣдъ затѣмъ князь Петръ Ивановичъ занималъ почетное мѣсто воеводы.

Подъ 1577 г., въ спискѣ именитыхъ слугъ Московскаго Государства, показанъ князь Иванъ Петровичъ Барятинскій (№ 64), съ отмѣткою противъ его имени: «убить»; въ лѣтописяхъ Ливонской войны 1579 г. мы встрѣчаемся съ княземъ Михайло Θεодоровичемъ (№ 51), бывшимъ Бѣлозерскимъ воеводою (1569 г.); въ 1601 г. упомянуть, вмѣстѣ съ княземъ В. Кольцовымъ—Мосальскимъ, воеводою «у обоза» князь Дмитрій Михайловичъ Барятинскій (№ 56).

Въ 1647 г. князь Никита Васильевичъ Барятинскій

(№ 44) подалъ на Государево имя челобитье, содержаніе котораго ближе словъ знакомить насъ съ этимъ не менѣе замѣчательнымъ дѣятелемъ, стоявшимъ, между прочимъ, своею службою на рубежѣ XVI—XVII столѣтій.

«По твоему Государеву указу, писалъ князь Никита въ своемъ челобитьѣ, велѣно мнѣ быть на твоей Государевѣ службѣ противъ крымскихъ людей, и я боленъ; а былъ я нынѣ на твоей Государевѣ службѣ въ Бѣлѣ-городѣ, и про мою болѣзнь вѣдаетъ твой Государевъ бояринъ, князь Никита Ивановичъ Одоевскій; да я-же былъ на твоей Государевѣ службѣ съ бояриномъ Иваномъ Васильевичемъ Морозовымъ, и про ту мою болѣзнь бояринъ Иванъ Васильевичъ вѣдаетъ же. А нынѣ я въ деревнишкѣ отъ той болѣзни лежу при смерти, и очми обницалъ, чуть вижу, и быть мнѣ на твоей Государевѣ службѣ невозможно». Изъ надписи на челобитьѣ видно, что Государь пожаловалъ бывшаго боеваго слугу еще Царя Ивана Грознаго, и «для болѣзни на службу его посылать не велѣлъ». Кажется въ томъ же году престарѣлый ветеранъ и закончилъ свою жизнь.

Старшій сынъ бывшаго Пронскаго воеводы, князя Петра Ивановича (№ 41), князь Ѳеодоръ Петровичъ Барятинскій, по прозванью Борець (№ 62), извѣстенъ своею службою еще въ 1577 г., когда въ спискѣ Государевыхъ служилыхъ чиновъ указанъ воеводою въ Иванѣ-городѣ; онъ извѣздилъ всю Россію, исполняя правительственныя порученія. При Царѣ Ѳеодорѣ онъ строилъ острогъ (крѣпость) въ Сургутѣ (1595 г.) и былъ въ немъ первымъ воеводою. Въ 1598 г. князь Ѳеодоръ Петровичъ былъ посланъ Борисомъ Годуновымъ встрѣчать въ Тверь шведскаго короля Густава; ему-же было назначено ѣхать посломъ въ Данію, но Густавъ умеръ и князь Ѳеодоръ остался въ Москвѣ. Въ смутное время, онъ былъ Ярославскимъ воеводою и перешелъ на сторону Само-

званца, покоривъ ему между прочимъ и Вологду. Въ 1609 г. Ярославль былъ взятъ Шуйскимъ и «*Феодоръ Борятинскій, да Богданъ Сутуповъ бѣжали*». Въ слѣдующемъ 1610 г. князь Феодоръ упоминается воеводою въ Новгородѣ-Сѣверскомъ и Лжедмитрій пишетъ къ нему объ укрѣпленіи города и о мѣрахъ предосторожности отъ нападенія литовцевъ. По окончаніи Смутнаго времени, при Царѣ Михаилѣ онъ занимаетъ выдающееся служебное положеніе и получаетъ важныя порученія. Въ 1615 г. князь Феодоръ Петровичъ упоминается воеводою-же въ Переяславлѣ-Рязанскомъ и въ слѣдующемъ году изъ Переяславля былъ вызванъ въ Москву. Здѣсь ожидало его новое отвѣтственное порученіе ѣхать посломъ къ Шведскому королю Густаву-Адольфу для заключенія съ нимъ «вѣчнаго мирнаго постановленія». (Столбовскій миръ). Путешествіе князя Феодора Петровича въ Швецію было сопряжено съ большею опасностью. «7125 году (1617 г.) Августа въ 13 день, записано въ посольскихъ книгахъ, по Устюженской дорогѣ, межъ Устрѣцкихъ волостей и Волочка Держкова, приходили на боярина, на князя Ивана Андреевича Хованскаго и на пословъ, на князя Феодора Борятинскаго съ товарищи литовскіе люди и черкасы и, разгрома боярина, пословъ осадили въ обозѣ и къ нимъ приступали». Тѣмъ не менѣе, посольство достигло Стокгольма и успѣшно завершило возложенную на него миссію. По возвращеніи въ Россію, князь Феодоръ Петровичъ, въ 1620 г. былъ назначенъ воеводою въ Казань и на воеводство-же въ Торѣ, въ 1636 г. скончался.

Второй братъ его, князь Яковъ Петровичъ (№ 63) упоминается также въ спискахъ 1577 г. съ званіемъ «дворянина». При Борисѣ Годуновѣ, онъ, находясь на воеводствѣ въ Сургутѣ, усмирилъ возстаніе нарымскихъ остяковъ (1598 г.); вслѣдъ затѣмъ состоялъ посломъ

при Крымскомъ ханѣ, хотя и недолго. Въ 1601 г. донскіе казаки нападали на крымцевъ и между прочимъ на Карасанскій улусъ. Ханъ потребовалъ отъ Московскаго посла, князя Якова Петровича, чтобы тотъ или самъ поѣхалъ, или послалъ кого-нибудь унять ихъ и взять у нихъ плѣнныхъ татаръ. Барятинскій отвѣчалъ съ сердцемъ: «у васъ-де есть сабли, а мое дѣло сноситься съ ханами, а не съ ворами казаками», и за такой отвѣтъ Ханъ Казы-Гирей выслалъ его изъ Крыма. Въ 1604 г. князь Яковъ Петровичъ находился уже въ числѣ воеводъ, защищавшихъ отъ Лжедмитрія Новгородъ-Сѣверскій, 1 Мая 1607 г. храбро сражался въ жестокой битвѣ на Пчельнѣ и въ 1609 г., начальствуя Смоленскою ратью, разбилъ польскаго ротмистра Чижа при Дорогобужѣ, преслѣдовалъ его до Вязьмы и оттуда, снова разбивъ поляковъ (2 Іюня) и очистивъ отъ непріятеля мѣстность до Можайска, двинулся на соединеніе съ войсками Скопина-Шуйскаго. Отъ него, князь Яковъ Петровичъ былъ посланъ за Волгу для защиты переправы черезъ рѣку Жабну, гдѣ снова нанесъ пораженіе полякамъ (въ Октябрѣ). О кончинѣ князя Якова Барятинскаго существуетъ двѣ версіи. По однимъ свѣдѣніямъ, онъ сложилъ свою голову за отечество въ несчастномъ Клушинскомъ сраженіи 24 Іюля 1610 г., по другимъ—въ Сентябрѣ того-же года онъ былъ посланъ, въ числѣ прочихъ депутатовъ, подъ Смоленскъ къ Сигизмунду просить на престолъ сына его Владислава и раздѣлилъ участь своихъ товарищей въ тяжкомъ плѣну, въ Польшѣ. Шведскій историкъ Видекиндъ называетъ его мужемъ дѣятельнымъ и неустрашимымъ.

Четвертый братъ князя Θεодора Петровича, князь Михайло Петровичъ Барятинскій (№ 65) въ 1615 г. былъ воеводою сначала въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, а затѣмъ въ Можайскѣ. Въ 1616 г., въ Октябрѣ онъ былъ

посланъ воеводою «по вѣстямъ противъ литовскихъ людей» на Волоколамскъ, къ Погорѣлову Городищу и ко Ржеву Володимерову, когда несчастно сложившіяся обстоятельства задержали его движеніе. По послѣдшнему приговору бояръ, онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и посаженъ въ тюрьму, въ Суздаль, но, вскорѣ-же оправданный, принялъ снова начальство надъ войсками, разбилъ Лисовскаго и преслѣдовалъ литовцевъ до Ярославля. Въ томъ-же году ему велѣно быть на мѣсто князя А. В. Хилкова воеводою въ Торопцѣ, откуда въ 1617 г. онъ отозванъ къ Москвѣ и въ слѣдующемъ году, съ титуломъ Болховскаго намѣстника, отправленъ въ Персію посломъ съ благодарностью отъ Царя Шаху Аббасу за содѣйствіе, оказанное русскимъ въ борьбѣ съ поляками. Посольство было встрѣчено шахомъ сухо, его долго не отпускали и 15 Декабря 1619 г. въ Казвинѣ, князь Михайло Петровичъ скончался. Интересныя подробности объ его посольствѣ напечатаны въ 5 томѣ «Древней россійской виеліоѳики».

Младшій братъ предыдущихъ, князь Никита Петровичъ Барятинскій (№ 66) въ царствованіе Михаила Теодоровича былъ назначенъ въ помощь къ князю Одоевскому, преслѣдовавшему мятежниковъ Ивашку Заруцкаго и его соумышленниковъ. Вслѣдъ затѣмъ состоялъ воеводою въ г. Алатырь и въ 1614 г., вмѣстѣ съ княземъ Ю. Сулешовымъ, получилъ приказъ ѣхать конною ратью на мятежниковъ. Въ Февралѣ 1615 г. изъ Мурома, гдѣ былъ воеводою, князь Никита посланъ «по вѣстямъ идти для промыслу на черкасъ», на Сапожокъ въ Рязскъ; въ томъ-же году опредѣленъ воеводою на Воронежъ, откуда вскорѣ-же отозванъ въ Москву и назначенъ, вмѣстѣ съ И. П. Шереметевымъ, воеводою по деревянному городу, за Яузою и отъ Яузы по Москву рѣку. 11 Сентября 1616 г., снова во главѣ войскъ,

онъ вышелъ изъ Ржева къ Дорогобужу для промысла надъ литовскими людьми и въ Январѣ 1617 г. былъ воеводою сторожеваго полка въ отрядѣ воеводы князя Юрія Яншѣвича-Сулешова, дѣйствовавшаго противъ Гонсевскаго. За побѣду, одержанную 14 Мая подъ Дорогобужемъ, князю Никитѣ Петровичу былъ пожалованъ «золотой въ 2 золотыхъ Угорскихъ». Когда польскій король Владиславъ осадилъ Москву, князь Никита Барятинскій, въ числѣ другихъ бояръ, былъ «безъ мѣстъ» по 1620 г. Съ 1623 по 1625 г. онъ находился воеводою въ Верхотурѣ и на его имя сохранились двѣ грамоты: о поселеніи нетяглыхъ крестьянъ на новопріобрѣтенныхъ пашенныхъ участкахъ и о надзорѣ за продажею вина, «понеже многіе пили безъ мѣры и пропивались». Въ 1646 г. онъ былъ посланъ на Волгу для преслѣдованія разбойниковъ. Умеръ около 1649 г.

Князя Иванъ Семеновичъ (№ 57) и Никита Михайловичъ (№ 60) Барятинскіе упоминаются въ Боярской книгѣ «московскими дворянами», первый съ 1629 по 1640 г.г., второй съ 1627 по 1640 г.г.

Князь Петръ Романовичъ (№ 76) былъ Туринскимъ воеводою и въ спискѣ бояръ и дворянъ 1616 г. показанъ въ званіи «стряпчаго съ платьемъ», въ томъ-же году отводилъ людей къ литовскому походу изъ Можайска къ Волоколамску къ князю Михайлу Петровичу Барятинскому и въ 1617 г. былъ присланъ съ сеунчемъ къ Государю о побѣдѣ 14 Мая подъ Дорогобужемъ надъ литовскими войсками. Въ 1634 г., въ званіи «дворянина московскаго», онъ-же упоминается калужскимъ воеводою.

Родной братъ его, князь Василій Романовичъ (№ 74) съ 1622 г. по 1634 г. состоялъ воеводою въ Калугѣ, послѣ чего былъ посланъ въ Ярославль для разбора и отвода на государеву службу подъ Смоленскъ къ войску боярина и воеводы М. Б. Шеина «нѣтчиковъ». Князь

Оаддей Михайловичъ Барятинскій (№ 67) упоминается въ 1629 г. «патріаршимъ стольникомъ» и съ 1636 по 1640 г. — «дворяниномъ московскимъ». Князь Ларіонъ Дмитріевичъ (№ 78), въ отпискѣ Капинскаго воеводы 1616 г. показанъ живущимъ въ Кашинѣ, откуда въ томъ-же году его велѣно было выслать на службу, «въ походъ къ воеводѣ ко князю Михаилу Борятинскому». Подъ 1627 г. онъ упоминается «московскимъ дворяниномъ».

Князь Иванъ Михайловичъ Барятинскій (№ 70) въ 1622 г. воеводствовалъ на Бѣлевѣ, Болховѣ, Черни и Мценскѣ, съ 1623 по 1630 г. — въ Великихъ Лукахъ; въ 1633 г. мы встрѣчаемся съ двумя документами на его имя, изъ которыхъ видно, что онъ управляетъ на Москвѣ однимъ изъ Приказовъ, имѣя товарищами Ивана Оомича Огарева, да дьяковъ Потапа Внукова и Емельяна Евсевьева. Имя князя Ивана Михайловича упоминается еще въ спискахъ «московскихъ дворянъ» 1577 г. Князь Михайла Ѳеодоровичъ (№ 71) въ 1616 г. показанъ въ высокомъ придворномъ званіи Государева «стряпчаго съ платьемъ».

Выдающееся положеніе среди родовитой служилой знати Московскаго Государства занимали сыновья князя Афанасія Семеновича Барятинскаго (№ 58). Старшій сынъ, князь Данила Афанасьевичъ (№ 79) еще въ 1614 г. былъ посланъ въ Торусу «сбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ» къ походу, причемъ упоминается въ званіи «дворянина московскаго». Въ 1657 г. онъ былъ, какъ участникъ военныхъ дѣйствій противъ шведовъ, присланъ съ сеунчемъ, къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ князя А. Н. Трубецкаго, о взятіи 12 Октября г. Юрьева ливонскаго, а затѣмъ воеводствовалъ въ Смоленскѣ (1659—1663 гг.). Въ 1663 г., вмѣстѣ съ княземъ П. Долгоруковымъ, онъ разбиваетъ поляковъ при

Благовичахъ и въ 1670 г. является ближайшимъ участникомъ усмиренія бунта Стеньки Разина. 17 Октября, князь Данила Афанасьевичъ былъ посланъ изъ Казани за Волгу на нагорную сторону, для очистки Васильгорода, Свияжска, Цивильска, Чебоксаръ, Козьмодемьянска и др. городовъ отъ воровскихъ скопищъ и для усмиренія поднятыхъ Разинымъ черемисъ и чувашей. Въ восьми бояхъ, въ теченіи одного только Октября мѣсяца, онъ окончательно поразилъ мятежниковъ и въ Ноябрьрѣ, блистательно выполнивъ порученіе, подошелъ къ Козьмодемьянску. «Ноября, Государь, во 2 день, доносилъ Царю Алексѣю Барятинскій, послѣ ряда одержанныхъ побѣдъ, пришелъ я, холопъ твой, съ твоими, Великаго Государя, ратными людьми къ Кузьмодемьянску и сталъ подошедъ Лободѣ съ версту, и по твоему, Великаго Государя, указу писалъ я, холопъ твой, въ Кузьмодемьянскъ къ градцкимъ жителямъ всякихъ чиновъ людямъ, чтобъ они въ винахъ своихъ тебѣ, Великому Государю, добили челомъ, а воровскихъ казаковъ, которые ихъ къ своему воровству прельстили и городъ Кузьмодемьянскъ сдали и воеводу Ивана Побѣдинскаго убили, и тѣхъ воровскихъ людей и казаковъ, переимавъ, держали бѣ въ Кузьмодемьянску въ крѣпости до моего, холопа твоего, приходу въ Кузьмодемьянскъ. И противъ того моего, холопа твоего, письма тѣ Кузьмодемьянскіе жители всякихъ чиновъ люди мнѣ, холопу твоему, отповѣди никакія не дали. И Ноябрьря-жъ, Государь, въ 3 день за часъ до свѣта пошелъ я, холопъ твой, съ твоими, Великаго Государя, ратными людьми къ городу Козьмодемьянску, и Козьмодемьянскіе жители, увидя твоихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей, что идутъ къ городу близко, и вышли изъ города священники со кресты, а сказали мнѣ, холопу твоему, что грацкіе жители и уѣздные многіе люди и села Юнги крестьяне, которые къ воровскимъ лю-

дямъ пристали и за одно съ ними воровали, выпустя ихъ со крестами изъ города, городъ заперли и хотять рубить женъ ихъ и дѣтей, а противъ Великаго Государя ратныхъ людей изъ города биться пушки и всякое ружье приготовили. И я, холопъ твой, устроя обозъ близко Лободъ, прося у Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи, велѣлъ выборнаго солдатскаго строю полковнику Агѣю Шепелеву его полку съ начальными людьми и солдаты и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ Юрію Лутохину, Василию Лаговчину ихъ приказы съ стрѣльцами иттить къ городу на приступъ. И милостию Божіею и Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и чадъ твоихъ Великаго Государя благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи счастьемъ, твои, Великаго Государя, ратные пѣшіе люди городъ Кузьмодемьянскъ взяли и воровскихъ людей и казаковъ измѣнниковъ многихъ побили, а иныхъ живыхъ взяли... А съ сею отпискою и съ сеунчомъ посланъ къ тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, голова Московскихъ стрѣльцовъ Юрья Лутохинъ». (*Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина*. Мск. 1857 г., стр. 71—78). Последнее обстоятельство, а именно, донесеніе князя Данилы Царю помимо числившагося старшимъ при войскѣ воеводы князя Юрія Долгорукова, вызвало неудовольствіе послѣдняго и доносную къ Государю жалобу. «Товарищъ мой, холопа твоего, воевода князь Данило Борятинскій, жаловался Долгорукій, вѣдая твой, Великаго Государя, указъ, что ему со мною, холо-

помѣ твоимъ, въ товарищахъ быть велѣно, къ тебѣ, Великому Государю, послалъ отъ себя сеунщика голову Московскихъ стрѣльцовъ Юрья Лутохина отъ приказа мимо меня, холопа твоего, не отписався со мною, холопомъ твоимъ, и тѣмъ меня, холопа твоего, обезчестилъ. И о томъ вели свой, Великаго Государя, милостивый и разсмотрѣливый указъ учинить, какъ тебѣ, милосердому Великому Государю, обо мнѣ, холопѣ твоемъ, Господь Богъ извѣститъ». Но—побѣдителя не судили.

24 Ноября князь Данила Афанасьевичъ, именуемый «думнымъ дворяниномъ», получилъ царскій указъ двинуться далѣе на Ядринъ и Курмышъ и «въ тѣхъ и въ иныхъ понизовыхъ городахъ и въ уѣздѣхъ воровство очистить», а въ 1673 г. онъ уже числится воеводою въ Томскѣ, гдѣ и оставался до 1676 г., успѣвъ за это время смирить сибирскихъ пнородцевъ. Въ Турецкую войну 1678—1679 гг., князь Данила Бяратинскій, начальствуя надъ сторожевымъ полкомъ, дѣйствовалъ у Кіева и, за боевыя отличія, въ 1679 г. пожалованъ званіемъ околничаго; при Царѣ Ѳеодорѣ онъ состоялъ членомъ боярской Думы и въ правленіе царевны Софій участвовалъ въ Крымскомъ походѣ 1687 г. Возведенный въ 1688 г. въ санъ боярина, князь Данила Афанасьевичъ въ слѣдующемъ году былъ назначенъ первымъ судьей Владимірскаго Суднаго Приказа и еще въ 1695 г. упоминается, какъ начальникъ войскъ въ Кіевѣ, въ періодъ Азовскаго похода. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ, княземъ Алексѣемъ, онъ основалъ въ 1694 г. Поликарповъ монастырь въ Брянскѣ, упраздненный въ 1760 г.

Князь Алексѣй Афанасьевичъ Бяратинскій (№ 80) 10 Мая 1659 г. брянскимъ воеводою П. И. Годуновымъ былъ посланъ «подъ Ярославль на сборъ черкасъ съ сотнями дворянъ и дѣтей боярскихъ да съ ротою драгуновъ. И Мая жъ въ 19 день, князь Алексѣй Боря-

тинской, во Брянскъ прїѣхавъ, и принесъ въ Приказную Избу взятыхъ на бою два знамя, да привелъ рославскаго сотника Александра Волика и сказалъ, что подъ Рославлемъ многихъ черкасъ побилъ». Съ 1658 по 1677 г. онъ упоминается въ званіи «дворянина московскаго». Меньшой братъ, князь Иванъ Афанасьевичъ Барятинскій (№ 82) значится въ Боярской книгѣ подъ 1658 г.—въ званіи «стряпчаго» и въ 1668 г.—«стольника».

Князь Иванъ Никитичъ, (№ 84) съ 1671 по 1677 г. встрѣчается въ званіи «дворянина московскаго». Два брата, князья Степанъ (№ 85) и Романъ (№ 86) Никитичи, сыновья князя Никиты Михайловича Барятинскаго (№ 60) извѣстны своею службою на воеводствѣ, первый—на Усердѣ (1647 г.) и второй—въ Олешнѣ (1650 г.); оба носили званіе «стольниковъ», Степанъ—съ 1636 по 1647 г.г.; Романъ—съ 1636 по 1668 г.г.

Князь Григорій Петровичъ Барятинскій (№ 87) въ 1636 г. строилъ Алаторскую засѣку и весною слѣдующаго года посланъ въ Михайловъ и Дѣдиловъ для охраны противъ кубанцевъ. Съ 1639 по 1643 г. находился на воеводствѣ въ Тюмени, перестраивалъ городовое укрѣпленіе, и, по возвращеніи въ Москву изъ Тулы, гдѣ былъ вторымъ воеводою, въ 1644 г. Царемъ Алексѣемъ назначенъ главнымъ судьей Холопьяго приказа. Затѣмъ онъ состоялъ воеводою въ Новѣгородѣ и упоминается въ поѣздѣ на первой свадьбѣ Государя. Два брата его, князья Ѳеодоръ и Семенъ Петровичи значатся въ Боярской книгѣ «дворянами московскими» съ 1627 по 1658 г.г.

Выше всѣхъ, безспорно знаменитѣйшимъ изъ рода князей Барятинскихъ въ XVII вѣкѣ, былъ князь Юрій Никитичъ (№ 91). Съ его именемъ связано много великихъ дѣлъ. Начавъ службу при Михайлѣ Ѳеодоро-

вичѣ, князь Юрій Барятинскій въ 1636 г. состоялъ уже въ званіи «стольника», въ 1649 г. производилъ повѣрку помѣстій въ Курскѣ и въ 1653 г. извѣстенъ какъ участникъ посольства князя Репнина.

2 Августа 1654 г. онъ былъ посланъ княземъ Я. К. Черкасскимъ за гетманомъ Радзивиломъ, съ сотнями отъ всѣхъ полковъ и того-же числа у Шклова разбилъ литовское войско, причемъ упоминается «ертоульнаго полку воеводою». 5 Іюня 1655 г., въ походѣ Царя Алексѣя Михайловича подъ Вязьму, князь Юрій Никитичъ получилъ указъ идти изъ Государева стана, изъ Копыси, въ посылку на литовскихъ людей и «надъ литовскими людьми промыслять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ». Съ княземъ Юріемъ былъ посланъ значительный отрядъ, въ составѣ многихъ сотенъ какъ стрѣльцовъ, такъ и полковъ иноземнаго строя и въ томъ числѣ свѣяжскихъ мурзъ и татаръ сотня съ своимъ «головою» Михайло Наумовымъ. 11 Іюня князю Юрію удалось на голову разбить литовцевъ подъ Борисовымъ, отнявъ у нихъ три знамени и отбросивъ остатки войскъ Поклонскаго за р. Березу, но вмѣстѣ съ тѣмъ эта «посылка» явилась источникомъ новаго дѣла о мѣстничествѣ. Помянутый свѣяжскихъ мурзъ и татаръ «голова» Михайло Наумовъ, получивъ указъ стать подъ начальство князя Юрія Барятинскаго, отказался его исполнить и подалъ доношеніе, что «ему со княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылкѣ быть не мочно». Государь указалъ за ослушанье Михайла Наумова «бить батоги», но тотъ, выслушавъ указъ, отвѣчалъ: «хоть де Государь велитъ ему голову отсѣчь, а со княземъ Юрьемъ Борятинскимъ ему въ посылкѣ не бывать». Все дѣло завершилось новымъ, болѣе строгимъ указомъ, въ которомъ говорилось между прочимъ, что такъ какъ Михайла Наумовъ «своимъ невѣжествомъ Государя на гнѣвъ при-

вель, то Государь указалъ и бояре приговорили: Михайла Наумова за его вину, что онъ Государева указа не послушалъ, съ княземъ Юрьемъ Борятинскимъ въ посылку не поѣхалъ за отечествомъ, учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать въ Сибирь на Лену».

Пока закончилось это дѣло разбирательствомъ, князь Юрій Никитичъ 22 Октября, вмѣстѣ съ княземъ С. А. Урусовымъ вышли съ войскомъ изъ Ковно къ Бресту и въ 150 верстахъ отъ послѣдняго, на Бѣлыхъ Пескахъ, нанесли новое пораженіе полякамъ. 13 Ноября они подошли къ Бресту и встрѣтились здѣсь съ гетманомъ литовскимъ, Павломъ Сапѣгою. Русское войско сначала было отбито, но черезъ два дня Урусовъ и Барятинскій вступили въ новую битву и наголову поразили литовцевъ, взявъ четыре пушки, 28 знаменъ и множество плѣнныхъ.

Въ 1656 г. былъ заключенъ Виленскій договоръ и князь Юрій Никитичъ отправился на воеводство на Бѣлое Озеро, откуда въ 1658 г. вызванъ для встрѣчи Грузинскаго царя Теймураза; встрѣча состоялась во Владимірѣ въ присутствіи внука Теймураза. Въ Августѣ 1659 г. князь Юрій Барятинскій снова встрѣчается на ратномъ полѣ, гдѣ воевалъ въ Малороссіи съ гетманомъ Выговскимъ. 20 Сентября онъ разбилъ послѣдняго на голову подъ Васильковымъ и трофей побѣды его хранится донынѣ въ Оружейной Палатѣ. Это—буздыханъ, съ 12 прорѣзными перьями. Князь Юрій Никитичъ разбилъ запорожцевъ и выжегъ четыре города (Гоголевъ, Триполье, Воронковъ и Станковъ) и три мѣстечка и, приведя къ присягѣ полки: Кіевскій, Переяславскій, Нѣжинскій и Черниговскій, побудилъ избрать гетмана, а потомъ остался на воеводствѣ въ Кіевѣ. Въ это время борьба войскъ Шереметева противъ поляковъ закончилась неудачею. Покинутый Юріемъ Хмѣльницкимъ, передавшимся на сторону поляковъ, Шереметевъ дол-

женъ былъ вступить въ переговоры съ польскими вож-
дями и подписать извѣстный Чудновскій договоръ, 23
Октября 1660 г. Пунктомъ 5-мъ этого договора указы-
валось, между прочимъ, что Шереметевъ съ товари-
щами ручаются, что «воевода князь Юрій Никитичъ
Борятинскій на всѣ статьи договора согласится, при-
ѣдетъ къ гетманамъ и останется у нихъ до очищенія
Кіева, Переяславля, Нѣжина и Чернигова». Но Баря-
тинскій, не находясь въ положеніи Шереметева, не
думалъ, что Малороссія потеряна для Москвы потому
только, что Хмѣльницкій передался полякамъ. «Я по-
винуюсь указамъ царскаго величества, а не Шереметева;
много въ Москвѣ Шереметевыхъ», отвѣчалъ князь Юрій
и остался въ Кіевѣ. Въ слѣдующемъ-же году онъ успѣлъ
отразить польскія войска, пришедшія къ городу въ
превосходныхъ силахъ, а въ 1665 г. на голову разбилъ
поляковъ подъ Могилевымъ и участвовалъ въ походахъ
къ Брянску и Смоленску. За боевыя отличія, въ 1664 г.
онъ былъ пожалованъ въ санъ окольничаго.

Насталъ 1670 г., доставившій князю Юрію Ники-
тичу возможность оказать великую услугу не только
родинѣ, но и Престолу. Опыненный успѣхомъ, Стенька
Разинъ давно уже хозяйничалъ на Волгѣ, похвалялся,
что сожжетъ всѣ дѣла и въ Москвѣ, «въ верху», т. е.
во дворцѣ Государевомъ, поднялъ принятымъ имъ на
себя именемъ «Нечая» (недавно умершаго царевича
Алексѣя Алексѣевича) населеніе на всемъ пространствѣ
между Окою и Волгою, привлекъ на свою сторону вар-
варскихъ инородцевъ — мордву, чувашей и черемисъ и
Москвѣ готовилось новое смутное время, болѣе серьезное
въ своихъ послѣдствіяхъ еще потому, что вмѣстѣ съ
именемъ «Нечая», повстанцами произносилось и имя
патріарха Никона, изгнаннаго боярами. На двухъ стахъ
судахъ шель Разинъ по Волгѣ, занявъ послѣдователь-

но Царицынь, Саратовъ и Самару, съ обычными церемоніями: воевода утоплень, дворяне и приказные люди перебиты, имѣніе ихъ пограблено, жители показачены. Изъ Самары Стенька Разинъ двинулся далѣе къ Симбирску, гдѣ сдѣлать съ малыми силами окольникій И. Б. Милославскій, но на помощь къ нему спѣшилъ изъ Казани окольникій князь Юрій Никитичъ Барятинскій и успѣлъ придти къ Симбирску 31 Августа, ранѣе Разина. «Нельзя мнѣ было не спѣшить, писалъ князь Юрій Барятинскій, чтобъ Симбирскъ не потерять и въ черту вора не пропустить». 4 Сентября явился и Разинъ подъ Симбирскомъ, ночью обошелъ городъ, остановилъ свои струги за полверсты выше города, и, въ отдачу ночныхъ часовъ, выйдя изъ струговъ, направился къ городу на приступъ; но Барятинскій загородилъ ему дорогу. Стенька бросился на него, и завязался ожесточенный бой, длившійся съ утра до вечера; ни та, ни другая сторона не получила верха; разошлись отъ усталости и цѣлыя сутки стояли на одномъ мѣстѣ, смотря другъ на друга. Но Разинъ не былъ безъ дѣла. Онъ пересылался съ жителями Симбирска и, увѣрившись, что они на его сторонѣ, ночью напалъ на Барятинскаго и учинилъ бой великій, а за полчаса до свѣта воры начали приступать къ Симбирску, именно къ тѣмъ прясламъ, гдѣ стояли Симбирцы. Пострѣлявши сначала для виду пыжами, они впустили казаковъ въ острогъ и сами бросились рубить дѣтей боярскихъ, не бывшихъ съ ними въ заговорѣ. Овладевъши острогомъ, Разинъ бросился къ городу, но тутъ явился Барятинскій; казаки обратили на него острожныя пушки и не допустили безъ пѣхоты пробиться къ городу, но за то и сами должны были отступить. Видя, что безъ пѣхоты съ Разинымъ дѣлать нечего, Барятинскій отошелъ отъ Симбирска къ Тетюшамъ и послалъ Государю челобитье о подкрѣпленіи; Симбирскій же воевода Милославскій

засѣлъ съ небольшимъ числомъ людей въ городкѣ, осажденномъ казаками. Цѣлый мѣсяцъ длилась осада, всѣ приступы казаковъ были отбиты и, наконецъ, 1 Октября воровской станъ пришелъ въ движеніе, Стенька уходилъ. Въ семи верстахъ снова показался князь Юрій Никитичъ, пришедшій съ устья Казани рѣки и выдержавшій по дорогѣ четыре боя съ воровскими казаками инородцами—подъ с. Кулангою, у р. Карлы, подъ д. Крысадаки и д. Поклоушъ. Въ двухъ верстахъ отъ Симбирска, у рѣки Свѣяги, Стенька схватился съ своимъ старымъ знакомымъ. Барятинскій, «устроясь противъ вора Стеньки Разина, пошелъ и съ нимъ сшелся сажень въ двадцати и учинили бой, и на томъ бою его вора Стеньку Разина сорвали и прогнали». Стенька отступилъ, но вскорѣ собрался со всеми силами, взялъ пушки и схватился въ другой разъ. Бой былъ упорный и кровавый, «люди въ людѣхъ мѣшались и стрѣльба на обѣ стороны ружейная и пушечная была въ притинѣ», было побито безчисленное множество казаковъ, самъ Стенька получилъ двѣ раны, причемъ едва не былъ схваченъ. Стенька Разинъ былъ разбитъ на голову, побѣжалъ къ острожному Симбирскому валу и заперся въ башнѣ. 3 числа Барятинскій подошелъ къ городку и освободилъ Милославскаго; готовился новый натискъ, но «на него, вора Стеньку, пришло такое страхованье, что онъ въ память не пришелъ и за пять часовъ до свѣту побѣжалъ въ суды, съ одними донскими казаками и астраханцевъ, и царицынцевъ, и саратовцевъ и самарцевъ покинулъ у города-жъ и ихъ обманулъ». Барятинскому, послѣ бѣгства Разина, оставалось лишь покончить съ оставшимися измѣнниками; онъ вышелъ съ конницею изъ города въ поле, а пѣхоту пустилъ на покинутый Разинымъ обозъ и въ острогъ, «и воровъ и измѣнниковъ, которые подъ городомъ были, въ острогъ побили на голову да языковъ взяли больше

пяти сотъ человѣкъ, а которые пробивались къ судамъ и тѣхъ въ Волгѣ всѣхъ потопили, а было съ воровъ Стенькою воровскихъ людей и казаковъ съ черты и уѣздовъ съ двадцать тысячъ». Главныхъ зачинщиковъ бунта четвертовали, другихъ рубили и вѣшали по всѣмъ дорогамъ и по берегу Волги.

Побѣда князя Юрія Никитича погубила такимъ образомъ Стеньку Разина и его дѣло. Подъ Симбирскомъ Стенька потерялъ и силы и власть. Съ освобожденіемъ Симбирска и пораженіемъ у его стѣнъ главныхъ скопищъ бунтовщиковъ, пламя мятежа, готовившагося стать грознымъ и для самой Москвы, было потушено. «Можно сказать, говоритъ Костомаровъ, что Борятинскій, одержавъ побѣду надъ Симбирскомъ, спасъ русскій Престолъ». Оставалось залпъ искры, и государевы ратные люди, дѣйствуя въ различныхъ мѣстностяхъ, доканчивали дѣло; одно за другимъ, все населеніе Поволжья, потерявъ съ пораженіемъ Стеньки, вѣру въ мощь Царевича «Нечая», несло повинную. Въ концѣ Октября и князь Юрій Никитичъ на рѣкѣ Урени столкнулся съ остатками скопищъ бунтовщиковъ и разсѣялъ ихъ. Объ этомъ новомъ подвигѣ побѣдителя Стеньки Разина скажемъ словами Государевой милостивой грамоты князю Борятинскому. «Писалъ къ намъ, Великому Государю, говорится въ грамотѣ, кравчей нашъ и воевода Петръ Семеновичъ Урусовъ по твоей отпискѣ, что ты, милостію Божіею, а нашимъ, Великаго Государя, счастіемъ, по Синбирской чертѣ воровскихъ людей, которые были въ собранъѣ тысячъ съ восемь, побилъ и на голову и живыхъ взялъ сто семьдесятъ человѣкъ да шестнадцать знаменъ, четыре пушки; да и тѣхъ воровъ, которые побѣждали съ обозомъ за Суру рѣку и догнавъ де наши, Великаго Государя, ратные люди тѣхъ воровъ побили и обозы побрали, и иныхъ де ты языковъ отпустилъ въ Корсунъ и на Урень для уговору, и многіе де Уренцы намъ,

Князь Ю. Н. Барятинский разбивает скопища Стеньки Разина под Симбирскомъ въ 1670 г.

Великому Государю, въ винахъ своихъ добили челомъ; и ты учинилъ добро, и за твою службу и за радѣнье Мы, Великій Государь, жалуемъ и милостиво похваляемъ».

Послѣ Уренскаго боя, князь Юрій Никитичъ отошелъ въ Тагаевъ и тутъ 5 Ноября узналъ, что донскіе казаки Ромашка и мурза Калка, собравъ 15.000 народа, стоятъ у рѣки Барыша въ Кандаратѣ. На другой-же день Барятинскій выступилъ изъ Тогаева; узнавъ, что Усть-Уренская слобода занята воровскими передовыми войсками, приступилъ къ ней и, выбивши воровъ, казнилъ плѣнныхъ. 12 Ноября, построивъ три моста, онъ перебрался черезъ Барышъ и увидалъ воровъ: они стояли за рѣчкою Кандараткою подъ слободою, въ обозѣ, конные и пѣшіе, съ 12 пушками. Рѣчка мѣшала схватиться и обѣ стороны стояли съ утра до обѣда на разстояніи менѣе полуверсты; Барятинскій ждалъ, что вору переберутся за рѣчку на его сторону, но они не двигались. Наконецъ онъ подалъ сигналъ къ наступленію, пѣхота съ обозомъ и пушками двинулась противъ воровъ, а самъ Барятинскій съ конницею переправился черезъ рѣчку, наметавши въ нее сѣна. Завязался кровопролитный бой и Государевы люди одолѣли, взяли 11 пушекъ, 24 знамени; вору бѣжали врознь разными дорогами, ихъ преслѣдовали. Побито было мятежниковъ такое множество, что на полѣ, въ обозѣ, и на улицахъ въ слободѣ между трупами нельзя было конному проѣхать, пролилось крови столько, «какъ отъ дождя большіе ручьи текутъ».

Князь Юрій Никитичъ оставался при войскахъ до полного подавленія бунта, успѣвъ своими дальнѣйшими дѣйствіями и побѣдами усмирить и привести на вѣрность Государю все населеніе Алатырскаго и Саранскаго уѣздовъ. Въ Январѣ 1671 г. онъ вернулся въ Москву. «7 Февраля 1671 г. у Великаго Государя, читаемъ мы

въ Дворцовыхъ разрядахъ, былъ столь радостный. И на тотъ день пожаловалъ Великій Государь честию, боярствомъ изъ окольничихъ князь Юрія Никитича Борятинскаго... а сказывалъ боярство думной дворянинъ Семень Ивановичъ Заборовскій, да думной дьякъ Семень Титовъ». Въ 1673 и 1674 гг. бояринъ князь Юрій Борятинскій, по вѣдомостямъ Разряда, значился воеводою въ Рыльскѣ, а послѣдній разъ мы встрѣчаемся съ его именемъ подъ 1682 г., въ записи «Соборнаго дѣянія 12 Января объ уничтоженіи Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ мѣстничества». Въ числѣ другихъ бояръ, князь Юрій Никитичъ подписался подъ «дѣяніемъ» и подпись его была пятнадцатою.

Старшій братъ Юрія Никитича, князь Θεодоръ Никитичъ Борятинскій (№ 90) съ 1636 по 1668 г. значится въ званіи «стольника»; въ 1647 и 1648 гг. онъ состоялъ воеводою на Усердѣ, а въ 1656 г. назначенъ товарищемъ Смоленскаго воеводы Б. Репнина. Умеръ въ 1670 г. Князя Дмитрій Васильевичъ (№ 96) и Θεодоръ Якимовичъ (№ 97) Борятинскіе упоминаются въ Боярской книгѣ въ званіи «дворянъ московскихъ», первый—съ 1629 г. и второй—съ 1636 г.

Въ числѣ бояръ, подписавшихся подъ Соборнымъ дѣяніемъ о мѣстничествѣ, былъ еще бояринъ изъ рода Борятинскихъ, князь Иванъ Петровичъ (№ 98), сынъ бывшаго Туринскаго воеводы князя Петра Романовича (№ 76). Князь Иванъ Петровичъ родился въ 1615 г. и уже въ 1631 г. упоминается на службѣ, наблюдая за сборомъ запасовъ для похода подъ Смоленскъ. Съ 1636 г. онъ состоялъ въ званіи «стольника». Вмѣстѣ съ княземъ Прозоровскимъ, въ 1661 г. былъ на съѣздѣ съ послами шведскаго короля Карла XI, Бенторномъ съ товарищами и въ томъ-же году, для окончательной ратификаціи Кардискаго мира, ѣздилъ посломъ въ Стокгольмъ. По заключеніи мира ему была пожалована у стола шуба

и кубокъ, противъ думнаго дворянина Афанасія Лаврентьевича (Ординъ-Нащокина), да на вотчину 5000 ефимковъ; ему-жъ сказано окольничество, денежный окладъ вновь 300 рублей». Вслѣдъ затѣмъ, князь Иванъ Петровичъ былъ назначенъ первымъ судьей Монастырскаго Приказа, а въ 1668 г. воеводою въ Якутскъ, а послѣ въ Енисейскъ. Оставаясь въ Восточной Сибири въ теченіи почти 20 лѣтъ, онъ сдѣлалъ много полезнаго для края. Усмиривъ и приведя на подданство Россіи разныя инородческія племена, юкагировъ, ламутовъ и др., онъ образовалъ разряды центральнаго управленія Сибирью, въ составъ котораго входили: Даурскія мѣста, Нерчинскъ, Иркутскъ, Албазинъ, Селенгинскъ, Амуръ и Байкаль, завелъ правильныя торговыя сношенія съ Китаемъ и мн. др. За гражданскіе подвиги, князь Иванъ Петровичъ въ 1676 г. былъ возведенъ въ боярскій санъ, и, по возвращеніи въ Россію, поселился въ Москвѣ. Какъ человекъ, онъ отличался высшей степени религіозностью; въ одной изъ принадлежавшихъ ему вотчинъ, Переяславскаго уѣзда, князь Иванъ Петровичъ построилъ монастырь во имя особенно чтимаго имъ святаго, преподобнаго Даниіла, и въ 1689 г. испросилъ у Царя отпускъ со службы для постриженія. Принявъ при постриженіи имя Ефрема, онъ прожилъ въ Даниловѣ монастырѣ до глубокой старости и уже схимникомъ скончался 1 Іюля 1701 г. Останки князя Ивана Петровича Барятинскаго были преданы землѣ съ сѣверной стороны настоятельскихъ покоевъ у главнаго крыльца. На его гробницѣ была начертана слѣдующая надпись: «Стани здѣсь человекъ, ко гробу сему приложися, яко человекъ въ мѣстѣ семъ положиися, рабъ Божій, вкладчикъ сея обители, схимонахъ Ефремъ, что въ мірѣ бѣ бояринъ, князь Иванъ Петровичъ Борятинскій; житія его 86 лѣтъ 8 мѣсяцевъ, умеръ 1 Іюля 1701 года».

Князь Иванъ Михайловичъ Барятинскій (№ 94) упоминается въ Боярской книгѣ: съ 1627—1629 г.— «дворяниномъ московскимъ», въ 1636 г.— «стряпчимъ» и съ 1658 по 1668 г. въ званіи «стольника». Родной братъ его, Дмитрій Михайловичъ (№ 95), въ 1657 г. состоялъ Вяземскимъ воеводою и изъ Вязьмы выслалъ 100 казаковъ на службу въ Вильно, съ бояриномъ В. Б. Шереметевымъ; въ слѣдующемъ году былъ пожалованъ въ званіе «стольника».

Князья Барятинскіе, составлявшіе собою XXII колѣно потомковъ Рюрика, службою своею стояли на рубежѣ XVII и XVIII столѣтій. О каждомъ изъ нихъ, въ актахъ того времени, сохранился рядъ отрывочныхъ указаній. Князь Петръ Алексѣевичъ (№ 100) въ 1687 г. былъ пожалованъ въ званіе «стольника»; князь Ѳеодоръ Степановичъ (№ 101)—въ 1676 г.— «стряпчій», съ 1676 по 1686 г.— «стольникъ»; князь Иванъ Ѳеодоровичъ (№ 102) въ 1676 г. упоминается въ званіи «стряпчаго», а съ 1678 по 1692 г.— «стольникомъ»; князь Ѳеодоръ Семеновичъ (№ 103)—съ 1636 г. «дворяниномъ московскимъ» и съ 1658 г.— «стольникомъ». Родной братъ послѣдняго, князь Яковъ Семеновичъ (№ 104) извѣстенъ какъ участникъ въ подавленіи бунта Стеньки Разина; въ 1668 г. онъ пожалованъ въ званіе «стряпчаго», а въ 1676 г.— «стольника»; въ актахъ 1678 и 1679 гг. упоминается воеводою на Бѣлогородской чертѣ.

Старшій сынъ боярина князя Юрія Никитича Барятинскаго, князь Ѳеодоръ Юрьевичъ (№ 105) еще въ 1658 г. упоминается на службѣ, числясь сотеннымъ головою въ походѣ противъ Гонсевскаго. Въ 1663 г. онъ былъ посланъ воеводою въ Пермь и здѣсь, занявшись устройствомъ края, усмирить возставшихъ за Камою и въ Уфѣ башкирцевъ; въ 1668 г. пожалованъ въ званіе «стольника». Въ 1683 г. князь Ѳеодоръ Юрьевичъ упоминается воеводою въ Чердынѣ, гдѣ построилъ

Ямской дворъ; въ 1689 г. встрѣчается участникомъ 2-го Крымскаго похода князя В. В. Голицына, причѣмъ находился вмѣстѣ съ бояриномъ Шеинымъ въ Рыльскѣ, у Новгородскаго Разряда. За участіе въ походѣ награжденъ правительницею Софіею—золоченымъ кубкомъ съ кровлею, золотымъ кафтаномъ на соболяхъ и деньгами на вотчину, а въ 1691 г. былъ пожалованъ саномъ «окольного». Въ 1692 г. князь Ѳеодоръ Юрьевичъ выступаетъ изъ Сѣвска противъ крымскихъ татаръ, на помощь гетману Мазепѣ, въ 1694 г. участвуетъ съ отрядомъ «генералиссимуса» Бутурлина въ извѣстномъ Кожуховскомъ потѣшномъ походѣ и въ 1696 г. находился на «дневаньѣ» у гроба Царя Іоанна Алексѣевича, въ числѣ бояръ, окольныхъ и думныхъ людей.

Младшій братъ его, князь Юрій Юрьевичъ Бяратинскій (№ 106) записанъ въ Боярской книгѣ: подъ 1676 г.—званіемъ «стряпчаго» и съ 1676 по 1686 г.—«стольника».

Князь Василій Дмитріевичъ (№ 109), въ той-же книгѣ показанъ съ 1640 по 1668 г. въ званіи «дворянина московскаго». Князь Иванъ Дмитріевичъ (№ 110)—«дворянинъ московскій» (1658 г.—1677 гг.) въ 1682 г. опредѣленъ для переписи Олонца и Олонецкаго уѣзда. Князь Петръ Ѳеодоровичъ (№ 111) въ 1658 г. «дворянинъ московскій»; младшій братъ его, князь Осипъ Ѳеодоровичъ (№ 112) упоминается въ 1674 г. стольникомъ и воеводою въ Великихъ Лукахъ, а въ 1682 г. руководилъ переписью Великаго Новгорода, Старой Руссы и Старорусскаго уѣзда. Князь Иванъ Григорьевичъ (№ 113), въ отпискѣ Кашинскаго воеводы Ѳеодора Баишева 1616 г., показанъ живущимъ въ Кашинѣ; высланъ въ томъ-же году въ походъ, къ воеводѣ князю Михаилу Бяратинскому. Князья Ѳеодоръ (№ 107) и Петръ (№ 108) Ивановичи записаны въ Боярской книгѣ въ званіяхъ: первый—«стольника» Царицы Натальи Ки-

рилловны (1676 г.), «дворянина московскаго» (1676 г.) и «стольника» (съ 1677 по 1692 г.); второй — «стряпчаго» (1668 г.) и «стольника» (съ 1672 по 1676 г.).

Въ 1699 г., въ послѣдній годъ истории Руси XVII вѣка, двадцать четыре князя Бяратинскихъ владѣли многочисленными богатыми вотчинами и помѣстьями; родовое село Борятино принадлежало князю Афанасію Васильевичу, современнику своею службою Престолу и родинѣ дѣятелямъ уже XVIII вѣка.

На рубежѣ XVII и XVIII столѣтій извѣстенъ своею службою князь Семень Ѳеодоровичъ Бяратинскій (*№ 118*). Пожалованный въ 1677 г. въ званіе стряпчаго, онъ въ 1679 г. состоялъ уже стольникомъ, въ 1702 г. находился воеводою на Олонцѣ и въ послѣдній разъ упоминается подъ 1720 г., въ должности губернатора Переяславля Залѣскаго. Братъ его, князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ (*№ 120*) въ 1712 г., съ высокимъ званіемъ стольника, былъ воеводою въ Кіевѣ. Но наиболѣе выдающимся представителемъ рода князей Бяратинскихъ въ XVIII вѣкѣ былъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ (*№ 121*), сынъ окольничаго, князя Ѳеодора Юрьевича. Если дѣдъ его, бояринъ Юрій Никитичъ, славный побѣдитель Стеньки Разина, оказалъ безсмертную услугу Престолу Царей русскихъ, то и князю Ивану Ѳеодоровичу суждено было явиться въ той-же мѣрѣ полезнымъ слугою родинѣ.

Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Бяратинскій родился во второй половинѣ XVII столѣтія. Начавъ службу на военномъ поприщѣ, онъ участвовалъ во многихъ походахъ съ войсками Петра Великаго. Въ должности адъютанта перваго русскаго фельдмаршала Б. П. Шереметева, находился при осадѣ Риги; въ 1719 г., въ чинѣ полковника, командуя 2 гренадерскимъ своего имени полкомъ (нынѣ л.-гв. Кексгольмскій Императора австрійскаго полкъ), онъ на голову разбилъ сильный отрядъ

Собрание у князя И. О. Барятинскаго, рѣшающее дать отпоръ посягательству верховниковъ на Самодержавіе.

шведовъ у Стокгольма, за что былъ награжденъ чиномъ бригадира. Съ неменьшимъ отличіемъ участвовалъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ въ персидскомъ походѣ 1722 г. Въ царствованіе Екатерины I, онъ былъ пожалованъ въ чинъ генераль-маіора, а Императоромъ Петромъ II—въ генераль-лейтенанты. Наступилъ Февраль 1730 г. и князю Ивану Ѳеодоровичу пришлось оказать великую заслугу передъ отечествомъ. Въ Москву прибыла изъ Курляндіи вновь избранная Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ Императрица Анна Іоанновна. Вступленіе на престолъ дочери Царя Іоанна Алексѣевича сопровождалось невѣроятнымъ въ исторіи Россіи замысломъ верховниковъ—ограниченіемъ самодержавной власти російской Монархини. Императрица Анна Іоанновна приняла правленіе російской имперіею подъ условіемъ ограниченія ея самодержавной власти властью Верховнаго Тайнаго Совѣта. Вся исторія Руси, вся ея непобѣдимая сила зиждилась на единой нераздѣльной власти Престола, форма ограниченаго правленія была искони чуждою строю Руси, ея духу безпредѣльной преданности единодержавному Государю, и лучшіе русскіе люди открыто возстали противъ замысловъ верховниковъ. Во главѣ ихъ, первымъ изъ защитниковъ самодержавія Монархини, выступилъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ и вскорѣ безъ труда сплотилъ возлѣ себя сильную партію. «23 Февраля 1730 г., по словамъ Вейдемейера, приверженцы Анны Іоанновны собрались въ домѣ князя Ивана Ѳеодоровича и тутъ рѣшительно положили просить Императрицу о принятіи неограниченнаго самодержавія». Съ этимъ рѣшеніемъ Василій Никитичъ Татищевъ, извѣстный историкъ, былъ отправленъ къ князю Черкасскому, у котораго, послѣ нѣкотораго сужденія съ находившимися тамъ дворянами, князь Антиохъ Дмитріевичъ Кантеміръ написалъ о семъ прошеніе на бѣло, которое Татищевъ въ первомъ часу пополудни привезъ въ домъ

князя Барятинскаго; тамъ подписали его 74 человекъ. На другой день утромъ въ 8 часу, отслуживъ молебенъ, дворяне, а во главѣ съ ними князь Иванъ Ѳеодоровичъ, направились во дворецъ. Генераль-фельдмаршалъ Трубецкой подалъ Императрицѣ прошеніе, Татищевъ прочиталъ его, и Императрица подписала: «быть по сему». Замыселъ Верховнаго Тайнаго Совѣта былъ, такимъ образомъ, разрушенъ, Императрица провозгласила свое правленіе самодержавнымъ и спасла будущность Россіи. Великая заслуга князя Ивана Ѳеодоровича была оцѣнена Императрицею; возстановивая Петровскій Сенатъ въ прежней власти, Анна Іоанновна назначила князя И. Ѳ. Барятинскаго сенаторомъ, а 28 Апрѣля пожаловала его чиномъ генераль-лейтенанта. 3 Февраля 1731 г. князь Иванъ Ѳеодоровичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а 21 Августа 1735 г. назначенъ Московскимъ генераль-губернаторомъ, съ опредѣленіемъ, 22 Сентября, присутствующимъ въ Московской сенатской конторѣ. Учредивъ въ 1734 г. въ Малороссіи особое высшее правленіе, Анна Іоанновна, по смерти князя Шаховскаго, 17 Іюня 1735 г. первенствующимъ въ правленіи назначила князя Ивана Ѳеодоровича. Князь прибылъ въ Глуховъ, гдѣ находилось тогда главное управленіе Украиною и 12 Іюля 1736 г. поселился въ гетманскомъ домѣ. 9 Февраля слѣдующаго года онъ былъ пожалованъ чиномъ генераль-аншефа и, не покидая Глухова, въ 1738 г. скончался. 13 Марта тѣло князя Ивана Ѳеодоровича Барятинскаго было отправлено въ Москву для погребенія. Единственный сынъ его, князь Сергѣй Ивановичъ (№ 145) умеръ въ цвѣтущихъ годахъ, въ 1746 г., состоя капитаномъ л.-гв. Измайловскаго полка.

Князь Андрей Трофимовичъ Барятинскій (№ 146) 11 Февраля 1741 г. былъ изъ бригадировъ пожалованъ въ генераль-маіоры, съ опредѣленіемъ къ гражданскимъ

дѣламъ, а 17 Сентября 1742 г. назначенъ президентомъ Мануфактуръ-коллегіи. Князь Ѳеодоръ Андреевичъ (№ 151) въ 1727 г. упоминается магистратскимъ прокуроромъ; въ томъ же году въ чинѣ поручика, онъ былъ назначенъ совѣтникомъ Ревизіонъ-коллегіи, 28 Апрѣля 1730 г. произведенъ въ полковники, а 14 Декабря 1730 г. опредѣленъ судьей въ Сибирскій приказъ. 27 Іюля 1744 г. князь Ѳеодоръ Андреевичъ, съ пожалованіемъ въ статскіе совѣтники, назначенъ главнымъ судьей въ Судный приказъ и, десять лѣтъ спустя, 13 Мая 1754 г., произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и уволенъ отъ службы.

Старшій внукъ князя Івана Ѳеодоровича, князь Иванъ Сергѣевичъ Барятинскій (№ 164), извѣстенъ своею дѣятельностью на дипломатическомъ поприщѣ (родился 28 Февраля 1736 г.). Получивъ блестящее домашнее образованіе, онъ съ малолѣтства еще былъ записанъ л.-гв. въ Измаиловскій полкъ, въ 1758 г. произведенъ въ армію поручикомъ, и съ отличіемъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, когда въ Цорндорфской битвѣ былъ захваченъ въ плѣнъ. По возвращеніи въ Россію, князь Иванъ Сергѣевичъ былъ зачисленъ въ лейбъ-кампанскій корпусъ и состоялъ ординарцемъ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ до ея кончины. Въ 1761 г., изъ капраловъ корпуса, Императоромъ Петромъ III онъ пожалованъ въ подполковники и флигель-адъютанты, съ двойнымъ жалованіемъ. Когда Екатерина, 28 Іюля 1762 г. выступила съ гвардіею изъ Петербурга къ Петергофу, Петръ отправилъ князя Барятинскаго съ однимъ генераломъ въ Кронштадтъ для удержанія крѣпости во власти Императора, но порученіе, какъ извѣстно, не имѣло успѣха. По вступленіи своемъ на престолъ Екатерина II, повелѣла князю Ивану Сергѣевичу находиться при воспитаніи Наслѣдника престола. Въ этой отвѣтственной должности Барятинскій отличилъ

себя прямодушнѣмъ; языкъ его, не привыкшій къ лестн, всегда говорилъ правду. За службу при Цесаревичѣ, князь былъ пожалованъ въ 1764 г. чиномъ полковника, въ 1769 г. произведенъ въ бригадиры, въ 1771—въ генераль-маіоры и въ 1779 г.—въ генераль-поручики. Въ 1783 г. князь Иванъ Сергѣевичъ былъ отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Парижъ. Французское правительство того времени руководствовалось системою поддержанія раздора на сѣверѣ и югѣ и возбужденія противъ Россіи сосѣднихъ державъ; первый министръ Версальскаго кабинета, герцогъ Шуазель подстрекалъ Турцію вести войну съ Россіею. Барятинскій велъ себя крайне осторожно, умѣлъ предупреждать и отвращать хитрости французской дипломатіи и, когда послѣдняя изыскивала препоны къ присоединенію Крыма къ Россіи, нашъ посланникъ успѣлъ отклонить всѣ препятствія. При окончаніи Американской войны, князь Иванъ Сергѣевичъ содѣйствовалъ заключенію мира между Англіею, Испаніею и Франціею и въ актѣ, утвержденномъ въ Версалѣ 3 Сентября 1783 г., упомянуто, что этотъ миръ заключенъ при посредствѣ Россійской Монархини. Императрица наградила важныя заслуги князя Барятинскаго орденомъ Св. Александра Невскаго. Семейное несогласіе удалило его, однако, отъ дѣлъ. Въ 1786 г. онъ испросилъ увольненіе отъ службы и возвратился, къ искреннему сожалѣнію французскаго короля Людовика XVI, въ Россію. Здѣсь, проживая, то въ Москвѣ, то въ своихъ помѣстьяхъ, князь Иванъ Сергѣевичъ, 22 Декабря 1811 г., въ гостинной своего брата, скоропостижно скончался.

Братъ его, князь Теодоръ Сергѣевичъ (№ 165) родился въ 1739 г., получилъ также домашнее образованіе и началъ службу л.-гв. въ Преображенскомъ полку. Будучи офицеромъ, онъ принималъ дѣятельное участіе

въ іюльскихъ событіяхъ 1762 г. и, между прочимъ, охранялъ, въ числѣ другихъ, низложеннаго Императора Петра III. При своемъ воцареніи, Императрица Екатерина пожаловала князя Теодора Сергѣевича изъ подручниковъ гвардіи въ камеръ-юнкеры и съ этого времени онъ безотлучно находился при Дворѣ; отсюда уже и началось его быстрое возвышеніе по службѣ. Въ 1765 г. князь былъ произведенъ въ дѣйствительные камергеры, въ 1775 г., при заключеніи мира съ Портою, награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника и въ 1778 г. пожалованъ въ гофмаршалы. Въ послѣдней должности онъ неоднократно сопровождалъ Императрицу въ путешествіяхъ и доставлялъ, между прочимъ, описаніе послѣднихъ въ академическую газету. Въ 1792 г. Бяратинскому было поручено управленіе придворною конторою, причемъ, за отличное управленіе и сокращеніе расходовъ Двора, онъ въ слѣдующемъ же году пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ 1795 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Послѣднимъ отличіемъ для князя Теодора Сергѣевича было пожалованіе его въ высокое званіе оберъ-гофмаршала въ 1796 г. Вступленіе на престолъ Императора Павла вызвало за собою опалу къ князю, какъ къ участнику въ печальныхъ событіяхъ послѣднихъ дней царствованія Петра III. Бяратинскій получилъ немедленное повелѣніе удалиться изъ Дворца и выѣхать на жительство въ деревню. Съ этого времени князь Теодоръ Сергѣевичъ оставался внѣ службы и въ Москвѣ, 4 Іюля 1814 г., скончался.

Сынъ князя Ивана Сергѣевича, князь Иванъ Ивановичъ Бяратинскій (*№ 184*) службу началъ въ 1780 г. поручикомъ въ Екатеринославскомъ кирасирскомъ полку и въ томъ же году былъ опредѣленъ адъютантомъ къ фельдмаршалу князю Потемкину. Въ 1790 г. пожалованный въ званіе камеръ-юнкера, опредѣленъ поручикомъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ и, волонтеромъ, съ

отличіемъ участвовалъ въ штурмѣ Праги войсками Суворова, за что 1 Января 1795 г. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Въ послѣдній годъ царствованія Екатерины Великой, невоздержность языка Ростопчина вызвала ссору между нимъ и княземъ Иваномъ Ивановичемъ, окончившюся для послѣдняго неприятымъ образомъ. Ростопчинъ при Павлѣ сдѣлался сильнымъ царедворцемъ и молодой Барятинскій былъ удаленъ отъ Двора. Императоръ Александръ призвалъ его снова на службу и пожаловалъ званіемъ дѣйствительнаго камергера. Въ 1801 г. князь Иванъ Ивановичъ былъ опредѣленъ въ Государственную коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, съ причисленіемъ въ Лондонской миссіи, въ 1804 г. произведенъ въ тайные совѣтники и 29 Октября 1808 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Мюнхенъ. Въ 1812 г., по разстроенному здоровью онъ оставилъ, однако, службу, удалился въ свои богатые помѣстья и всецѣло отдался хозяйству. Продолжительныя путешествія князя по Европѣ доставили ему обширныя агрономическія познанія и онъ съ пользою примѣнилъ ихъ въ своемъ отечествѣ. Владѣя 20.000 крестьянъ, онъ предпринималъ въ широкихъ размѣрахъ улучшенія и нововведенія въ сельскомъ хозяйствѣ и привелъ свои помѣстья въ отличное устройство. Въ 1830 г. князь Иванъ Ивановичъ скончался.

25 7 Четверо сыновей князя Ивана Ивановича извѣстны своею службою Россіи, но особенно выдающеюся является дѣятельность князя Александра Ивановича Барятинскаго (№ 199).

Князь Александръ Ивановичъ, будущій фельдмаршалъ, родился 2 Мая 1815 г. Получивъ подъ руководствомъ отца прекрасное домашнее воспитаніе, онъ, на пятнадцатомъ году, былъ зачисленъ юнкеромъ кавалергардскаго полка въ школу гвардейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ, откуда 8 Ноября 1833 г. «за слабыя?»

успѣхи въ наукахъ» былъ произведенъ въ корнеты, въ Гатчинскій кирасирскій полкъ (тогда армейскій). Два года спустя, князь Александръ Ивановичъ, по собственному желанію былъ командированъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, на все время предстоявшихъ въ 1835 г. военныхъ дѣйствій. Здѣсь онъ впервые вступилъ на землю, прославившую въ послѣдствіе его имя. Первые шаги на боевомъ поприщѣ князь Александръ Ивановичъ сдѣлалъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, присоединившись къ экспедиціи за Кубань, для продолженія устройства укрѣпленной линіи отъ Ольгинскаго тетъ-де-пона до Геленджика и участвуя во всѣхъ бывшихъ во время экспедиціи перестрѣлкахъ; въ Сентябрѣ находился въ сраженіи на правой сторонѣ рѣки Абина, при ущельѣ Чемокосеколайка и, начальствуя сотнею казаковъ и двумя орудіями, получилъ приказаніе вытѣснить изъ него нутхайцевъ. Молодой князь, забывая о численномъ превосходствѣ непріятеля, бросился на него въ пики: горцы были опрокинуты и разбѣяны съ большими потерями. Получивъ въ этомъ дѣлѣ рану ружейною пулею въ правый бокъ, князь Александръ Ивановичъ возвратился въ Декабрѣ въ Петербургъ и пожалованъ за отличіе золотою саблею, съ надписью: «за храбрость». Въ Январѣ 1836 г. онъ произведенъ въ поручики и назначенъ состоять при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ; два года спустя переведенъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ корнетомъ и въ Іюлѣ, находясь въ свитѣ Наслѣдника отправился въ заграничное путешествіе. Въ 1839 г. князь Александръ Ивановичъ былъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры и опредѣленъ адъютантомъ къ Наслѣднику Цесаревичу; въ 1840 г. отправился во вторичное заграничное путешествіе съ Его Высочествомъ и вскорѣ затѣмъ получилъ за отличіе чины ротмистра и полковника. Въ Мартѣ 1845 г. князь снова выступилъ участникомъ бое-

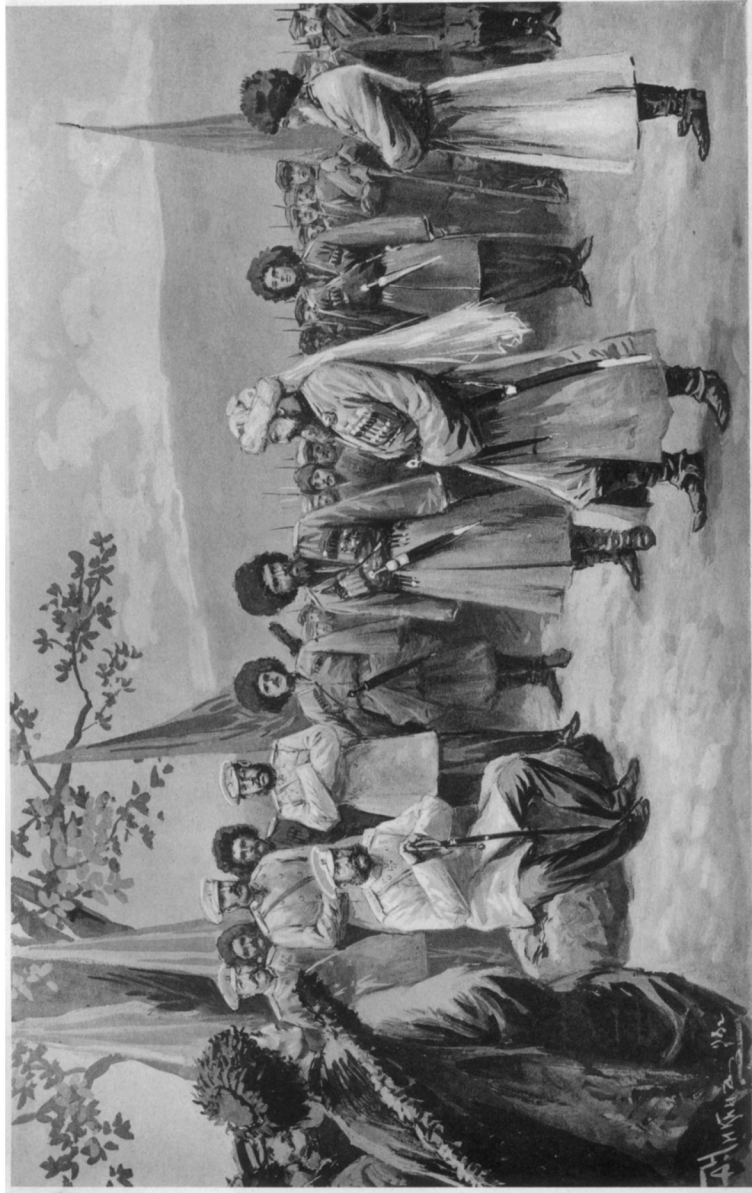
выхъ дѣйствій на Кавказѣ, гдѣ, находясь въ главномъ отрядѣ, подъ личнымъ начальствомъ генераль-адъютанта князя Воронцова, двинулся въ Маѣ къ рѣкѣ Яраксу и 5 Іюня штурмовалъ съ генераль-маіоромъ Пассекомъ позицію горцевъ на рѣкѣ Анчимееръ, а потомъ крѣпость Азиль на Андійскихъ высотахъ. Находясь всегда впереди отряда, князь Александръ Ивановичъ былъ раненъ пулею въ правую ногу на вылетъ, но строя не покинулъ и продолжалъ кампанію. Въ началѣ Іюля, онъ участвовалъ въ штурмѣ 22 заваловъ и въ занятіи Дарго, въ половинѣ того же мѣсяца—въ упорномъ бою съ непріятелемъ въ лѣсу по дорогѣ отъ Дарго въ Андію, въ канонадѣ селенія Цонтери и, наконецъ, въ движеніи всего отряда, при постоянныхъ стычкахъ со скопищами Шамиля, на позицію у селенія Шаухаль-Берда. Награжденный за примѣрное мужество и неустрашимость орденомъ св. Георгія 4-й степени, князь Александръ Ивановичъ, въ Февралѣ 1847 г. былъ пожалованъ въ званіе флигель-адъютанта и назначенъ командиромъ егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка, съ которымъ вскорѣ же произвелъ удачный набѣгъ въ землю ичкеринцевъ къ Зандаку и за отличіе былъ награжденъ орденомъ св. Владіміра съ бантомъ. Въ 1848 г. князь Барятинскій, командуя авангардомъ въ отрядѣ генераль-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, участвовалъ въ упорномъ бою съ непріятелемъ при рѣкѣ Гергебилькѣ и на голову разбилъ горцевъ. Послѣдствіемъ этого удачнаго дѣла, доставившаго князю чинъ генераль-маіора, было полное пораженіе горцевъ и занятіе укрѣпленнаго аула Гергебиля. Въ Маѣ 1850 г. князь Александръ Ивановичъ былъ назначенъ командиромъ кавказской резервной бригады, а затѣмъ командующимъ 20-ю пѣхотною дивизією и начальникомъ лѣваго фланга кавказской линіи. Новыя отличія князя, завершившіяся въ началѣ 1851 г. пораженіемъ скопищъ непріятеля на

рѣкахъ Тевдонъ и Бассѣ, доставили ему орденъ св. Анны 1-й степени и чинъ генераль-лейтенанта. Не менѣе удачною была и зимняя экспедиція 1852 г. 5 Января князь Барятинскій переправился съ Чеченскимъ отрядомъ на правый берегъ Аргуна и, не смотря на наступленіе значительныхъ силъ Шамиля, штурмовалъ Автуръ, взялъ его, затѣмъ Гельдингень и разорилъ анбійскіе хуторы. Вслѣдъ затѣмъ князь Барятинскій перешелъ въ нагорную часть малой Чечни, а въ Декабрѣ того же года взялъ штурмомъ аулъ Ханъ-Кале и переселилъ жителей въ Грозненскіе аулы. Званіе генераль-адъютанта было наградою князю за его подвиги. Въ Іюлѣ 1853 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба кавказскихъ войскъ и нѣсколько дней спустя, 24 Іюля принялъ участіе въ знаменитомъ Кюрукъ-Дарскомъ сраженіи. Князь Барятинскій находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ боя и руководилъ въ центрѣ тою атакою на непріятельскія колонны, отъ которой много зависѣлъ успѣхъ битвы. Примѣрное мужество и распорядительность доставили князю орденъ св. Георгія 3-й степени. Въ 1855 г. князь Александръ Ивановичъ былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ состоять при Его Императорскомъ Величествѣ, а въ слѣдующемъ году — командующимъ гвардейскимъ резервнымъ пѣхотнымъ корпусомъ. Въ Іюлѣ слѣдующаго года состоялось назначеніе князя Барятинскаго на высокій постъ главнокомандующаго Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникомъ Кавказа. Для всѣхъ стала очевидною возможность быстраго и окончательнаго замиренія всей восточной части Кавказа. Дѣйствительно, уже въ 1859 г. подъ русскимъ оружіемъ пали всѣ оплоты Шамиля и, наконецъ, въ достопамятный день 25 Августа палъ Гулибъ и Шамиль былъ захваченъ въ плѣнъ. Князь Александръ Ивановичъ положилъ тѣмъ предѣлъ долготѣнней и кровопролитной борьбѣ. Заслуга эта доставила ему ордена св.

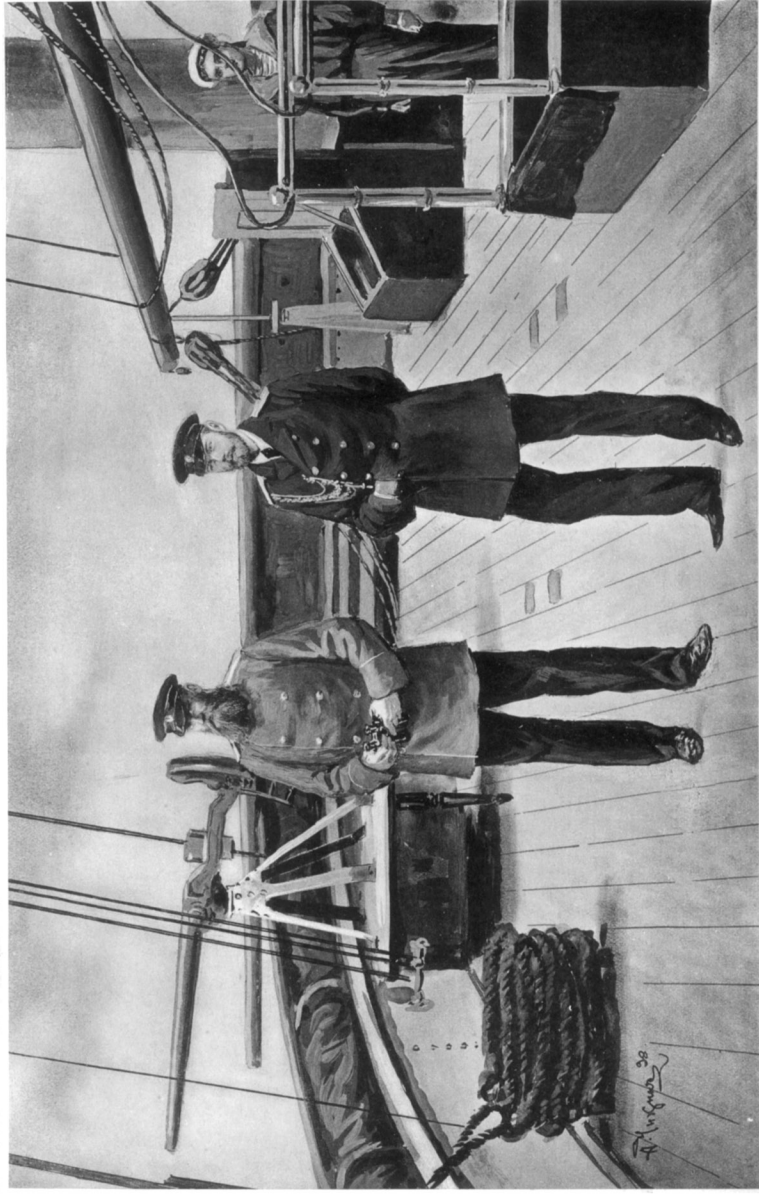
Георгія 2-й степени и св. Андрея Первозванного съ мечами. Вскорѣ затѣмъ была покорена и Западная часть Кавказа и князь былъ пожалованъ въ генераль-фельдмаршалы и назначенъ шефомъ кабардинскаго пѣхотнаго полка. Безпрерывная боевая дѣятельность разстроила, однако, здоровье князя Александра Ивановича; 6 Декабря 1862 г. онъ былъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта. Въ 1871 г. Бяратинскій зачисленъ въ кирасирскій Ея Величества полкъ и назначенъ шефомъ 2-го стрѣлковаго баталіона. Германскій Императоръ также почтилъ боевые заслуги князя, назначивъ его шефомъ гусарскаго № 14-го полка германской арміи. Послѣдніе дни своей жизни князь Александръ Ивановичъ провелъ за границею и скончался въ 1879 г. въ Женевѣ, на 48^{мъ} году службы.

64

Настоящимъ краткимъ обзоромъ дѣятельности фельдмаршала князя Александра Ивановича мы и закончимъ нашъ очеркъ славнаго прошлаго князей Бяратинскихъ. Представители этого рода встрѣчаются на службѣ Престолу и родинѣ донинѣ. Князь Владиміръ Анатоіевичъ Бяратинскій занимаетъ выдающееся положеніе. Назначенный еще въ молодыхъ годахъ адъютантомъ къ Императору Александру III, въ бытность Его Наслѣдникомъ, князь Владиміръ Анатоіевичъ пользовался всегда сердечнымъ довѣріемъ въ Бозѣ почившаго Государя и Августѣйшей Семьи Его. Между прочимъ, князю Владиміру Анатоіевичу выпала высокая честь и отвѣтственная обязанность быть довѣреннымъ лицомъ покойнаго Государя въ путешествіи на дальній востокъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующаго Госу-

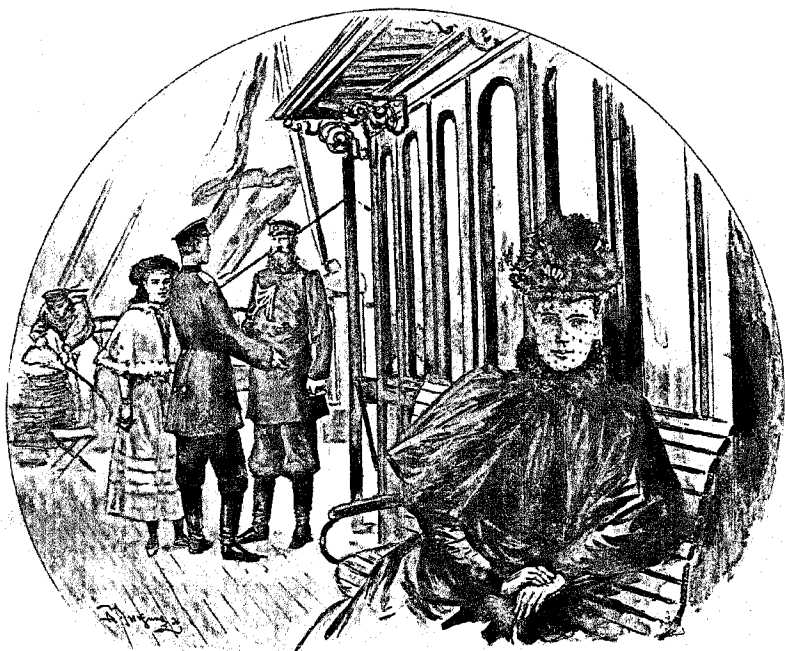

Плѣнный Шамиль передъ главнокомандующимъ Кавказскимъ корпусомъ княземъ А. И. Барятинскимъ,
25 Августа 1859 г.

Наследникъ Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ на палубѣ фрегата „Память Азова“ въ путешествіи на дальній Востокъ и состоявшій при Особѣ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА князь В. А. Барятинскій.

даря Императора Николая Александровича. Въ настоящее время, генераль-адъютантъ князь В. А. Барятинскій состоитъ при Особѣ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА въ плаваніи на Императорской яхтѣ «Полярная Звѣзда» съ Августѣйшими Дѣтьми и состоящимъ при Особѣ Ея Величества княземъ В. А. Барятинскимъ.